

Глубины прошлого

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Г А Ж А

А Р Г А Ж

Глубины прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69681946

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир без радости, где смерть – лишь условность. Что принесёт он ищущему? И что странник узнает, погрузившись в глубины прошлого?

А Г А Ж

Глубины прошлого

В ложбине меж пяти холмов расположился небольшой город, укутанный утренними туманами, как малое дитя в люльке, спелёнутое заботливыми руками матери.

Они остановились на пригорке примерно в километре от границы города. Впереди раскинулись опрятными квадратами возделываемые поля пригорода. В редеющих под напором восходящего солнца плетях тумана уже довольно хорошо просматривались выбеленные бока пузатых мельниц и амбаров, так похожие на гигантские грибы. Чуть поодаль, где молочный властитель был ещё силён, слышался гомон домашней птицы, изредка перекрываемый протяжным рёвом коровы или бляением овец. Донёсся встревоженный лай дворовых собак, учуявших чужаков, и прилетевшее следом крепкое словцо хозяина, только лёгшего спать после ночного веселья.

– Давай за руль. Не нравится мне эта идиллия. – Тенька напряжённо всмотрелась вдаль. Туда, где высился чёрным айсбергом над молочным морем мрачный обелиск. – Высадишь меня возле вон той каменюки и двигай в Архив.

– И чего тебе там нужно? – Джеф запрыгнул в машину и повернул ключ зажигания. – Может подождать?

– Я. Хочу. Побывать. Одна. – Неожиданно резко взрыкнула

девушка.

Рэйнольдс побледнел. Он и забыл уж какво это – общаться с Шептуном. Но Тэрри, похоже, была похлеще.

Буквально на мгновение над ней нависла чёрная тень. Блеснули в утренних лучах пистолетные рукояти тесаков, полыхнул адским огнём взор, превращая милое личико в жуткую фарфоровую маску кровожадного чудовища. И всё.

Сержант зажмурился, отгоняя кошмарное видение. Перед ним вновь стояла миловидная блондинка, напряжённо сканирующая окрестности.

«Чёрт. Пора бросать пить. Глючится всякое» ... – подумал служивый, подтравливая педаль газа. – Поехали уже. Дел – по горло.

Тенька кивнула, улыбнулась своим мыслям и плюхнулась на переднее сиденье.

– Поехали. Объезжай эту ферму по вон той дороге. Выкинешь меня возле обелиска и в Архив. Я тебя там найду уже. – Девушка внезапно порывисто схватила солдата за шею и сладко впилась в губы. Опешивший Джеф далеко не сразу заметил, что взгляд подруги так и остался ледяным. – Аккуратнее там. Малейший намёк на опасность. Просто смутные ощущения неудобства. Беги. Не оглядываясь. Обратно по дороге к обелиску. И не трогай машину.

Джеф вновь побледнел. Тенька была слишком серьёзна и собрана. Будто ждала знатное рубилово. Именно так и смотрел на сослуживцев Эльфи, когда чуял приход арктического

зверька. И ни разу не ошибся...

– Хорошо. – Он не спорил. Лишь утвердительно мотнул головой. Коли сестра Шептуна пророчит «фиаско», то так оно и будет.

Рэйнольдс хлопнул себя по ноге, проверяя спрятанную на чёрный день кобуру, и нежно погладил поясные ножны с армейским тесаком. Мир миром, а уродов после войны на улицы выползло предостаточно.

Машина выдохнула облако сгоревшего октана и тронулась с места, мгновенно ускоряясь. Впереди ждала неизвестность, покрытая толстым слоем тайн, смотанных в толстый клубок так плотно, что распутать всё нахрапом можно было даже не пытаться.

Машина исчезла за поворотом, растворившись в дорожной пыли. Девушка перевела дух и ступила на тёсаные камни мостовой.

Она и сама не могла объяснить, почему вызверилась на Нова. Но была точно уверена, что здесь и сейчас ему не место рядом.

Монумент жертвам бомбёжки десятилетней давности внушал своей эпичностью. Над огромным чёрным четырёхгранником, символизирующим уничтоженный приют, расправил крылья ангел, открывая Врата Рая маленьким белым

пушинкам душ погибших детей.

Тенька привычно заглянула под Полог и ахнула. Памятник изменился до неузнаваемости. Четырёхгранник исчез, превратившись в мостовую, уносящуюся ввысь. Дорога упиралась в огромные врата, выполненные в готическом стиле, путь к которым преграждали три жуткие фигуры. Крепко сбитый оловянный воин с торчащим в заплочных крепежах дробовиком держал на ладонях двух детей: мальчика и девочку, как две капли воды похожих друг на друга.

Один сжимал в руках снайперскую винтовку, разглядывая мир сквозь оптический прицел. Вторая застыла в позе художника, вместо кистей обнажив хищные даги.

Финн содрогнулась. Вместо пушинок, дорогу заполнили выгравированные цифры, уж больно смахивающие на идентификационные номера.

В памяти тут же всплыла фраза:

"30960.2 и 37179.2 плюс 31715.2

А также, 37517.8 и 37342.6"

Тенька пригляделась. Да. Так и есть. Вот они. Что ж, стоит попробовать.

Девушка ступила на дорогу и направилась к странным воротам. Статуи тут же ожили, беря посетителя на прицел.

«У тебя будет лишь одна попытка, дитя. Это охранная сигнализация. Введёшь код верно – Врата откроются. Ошибёшься, станешь ещё одним набором цифр. И учти, повернуть обратно уже нельзя».

Голос был незнакомым. Мужским. Похожим на звук лопающегося металла.

«Генерал. – Сразу поняла охотница. – Это ты, или автоответчик»?

В ответ у близнецов зажглись красными угольками глаза. Дальнейшие дебаты были бесполезны.

Тэрри быстро добралась до первого ряда символов и нажала на номер. Есть. Над цифрами засветился зелёный ореол.

Второй и третий судя по сообщению нужно было нажать одновременно. Что ж. Далековато, но вполне выполнимо. Оставалось ещё два.

«Поторопись, дитя. – вновь проскрежетало изваяние Генерала. – Если первый символ погаснет раньше, чем активизируется последний» ...

Цифры начали мигать. Повторять дважды было не нужно. Тенька в один прыжок добралась до четвёртого номера, тут же падая на пятый рукой. Успела.

Каменный Эльфман закинул винтовку на плечо и приветливо помахал свободной рукой. Каменная Финниган спрятала даги в заплечные ножны и сунула руки в карманы штанов, кивая в сторону ворот.

Створки дрогнули. Генерал сделал шаг в сторону, освобождая проход, и застыл памятником самому себе.

«Добро пожаловать домой, Финниган, маркизетта мак'Гилликади, баронетта фон Крампл, княжна Бриол, прин-

цесса Кер. Замок Кер в вашем полном распоряжении».

Механический голос программы тихонько отрапортовал и утих. Створки ворот окончательно распахнулись, приглашая войти. И Тэрри сделала первый неуверенный шаг...

– Ну, привет, заноза! – Она вошла в огромный зал, третью часть которого занимал зависший в воздухе мультимонитор с пультом управления. Из глубин огромного резного трона на девушку насмешливо взирала её точная копия. Только крылатая и клыкастая. – Что, не ожидала?

– Эльфи? Ах ты наглая задница!!! – Воскликнула Тенька, обнажая даги и начиная описывать дугу вокруг братца. – Так вот ты где спрятался, пройдоха!

Снайпер лишь грустно усмехнулся и... исчез. Растворился в полумраке огромного зала.

– Эльфман!?

– Нету его... – тихим шелестом прокатилось по залу. – Но был незадолго до тебя, принцесса. Получил желаемое и свалил.

– Желаемое? – Тенька резко развернулась и уткнула жало даги в чёрный нос пуговкой. – Мряб! Кто бы сомневался. Приветствую Князя Сумеречного Пути.

Плюшевый мишка в шапке машиниста весело улыбнулся и шуточно погрозил когтистым пальчиком.

– Финн, детка, не хорошо тыкать в дядю Мряба острыми железками. Он может и обидеться. – Игрушку разорвало по швам, высвобождая на краткий миг истинную суть вышешего. – Что, совсем не страшно?

Тэрри пожала плечами и спрятала даги, плюхаясь в недра трона.

– А должно быть? Князь. Тоже мне диво. Так что этот гадёныш тут нашёл?

Мряб вновь обернулся Шептуном и подошёл к пульту. Мультиэкран засветился, показывая обстановку тронного зала замка Кер несколько часов назад.

Тэрри превратилась в слух, изучая и запоминая происходящее. Взгляд её становился всё более хмурым.

Запись закончилась. Высший взвился в воздух, превращаясь в плюшевую игрушку, и вольготно развалился прямо на панели пульта.

– Гадёныш. – Прошипела девушка. – Теперь и у него есть админка. А у меня крыльев всё ещё нет...

– Не о том думаешь, дитя. – Медведь протяжно зевнул, всем своим видом показывая вселенскую скуку. – Крылья – пустяк. Ты их получишь в любой момент, если голову включишь. Ладно, зайдём с другой стороны.

Монитор вновь озарил помещение призрачным светом. Тенька увидела кучи мусора и поднимающиеся ввысь отвесные стены.

Послышались шаги, сопровождаемые невнятным бормо-

танием до боли знакомого голоса.

Камера поднялась чуть выше, выхватывая картинку за пределами мусорной ямы. Так и есть. К подъезду многоэтажки приближался сержант Рэйнольдс, довольно улыбаясь и бормоча себе под нос.

Изображение поплыло, смазывая фокусировку наблюдателя. И над Джефом отчётливо засияла аура с ярко вспыхнувшей руной. Её собственной руной.

Дверь подъезда захлопнулась. Край мусорной ямы озарился красноватым свечением и в поле видимости клацнули о металл бортика тонкие стальные когти. Рывок, и вот уже маленький шпион бодро семенит по мостовой, залиvisto хочоча:

– Наконец, Мамочка получит долгожданный выход на ненавистную Тень, что так беззастенчиво перекраивает городок под свои нужды. Это мясо сослужит нам ещё одну службу!

Мощный удар подхватил соглядатая, отправляя на ближайшее ограждение. Картинка потекла красно-чёрными кругами. Звуки смазались в нарастающий гул.

Перед угасающим взором соглядатая появился литой нос тяжёлого армейского ботинка. И всё померкло.

Несколько минут ничего не происходило. А потом экран просто взорвался ярким калейдоскопом тысяч и тысяч отдельных картинок. Какофония звуков смазалась в один сплошной зум, на фоне которого набатом по ушам ударил

знакомый уже шипящий голос:

– Сестрёнка, я знаю, что ты обязательно появишься в нашем гнезде. Поэтому оставляю тебе послание тут. Ни в коем случае не лезь в Девану. Это ловушка. И береги Джефа. У него есть то, что нужно нам двоим. – Один из мониторов мультэкрана увеличился в размерах, показывая древний пригород с особняками. – Мряб выдаст тебе мой подарочек. Сама разберёшься, что да как. Как сделаешь должное, найди меня. Удачи, заноза.

И всё снова померкло.

– Каприн тут тебе баночку оставил. Как раз, на хотелки хватит. – Из-за изголовья вытянулась плюшевая лапка с небольшой склянкой. – Разбирайся. А мне пора.

Где-то вдали послышался гул паровоза. Медвежонок кисло улыбнулся и истаял пневматическими парами.

Тэрри всмотрелась в мутное стекло. На оторванном клочке бумаги, заменившем баночке красочную этикетку, корявым почерком с ошибками было нацарапано: «Зьеш миня». Тенька открутила крышку, тут же накрыв горловину рукой. Нежной кожи коснулись тонкие белоснежные волоски невестомых пушинок.

Зал наполнила яркая бирюзовая вспышка. От стен отразился сладостный стон. И всё закончилось.

«Вот чёрт. Попал ты, дружище. – Рэйнольдс перезарядил обойму и похлопал себя по карманам. – Совсем худо. Надеюсь, пробиться к выходу хватит».

Он сделал выстрел навесом и перекатился за соседнюю кучу мусора, вслушиваясь в звенящую тишину.

«Да где ж она? Неужели опять менять тактику?»

Ни шороха, ни скрипа, ни хруста разбитого стекла. А пол ведь им усыпан. Пройти, ничего не потревожив, попросту невозможно...

Джеф вовремя учуял опасность, на голых инстинктах разряжая обойму в потолок и уходя в перекат.

Попал!

Все шесть пуль легли точно в лоб, разворотив непонятной твари черепную коробку по самые плечи.

– Спасибо за уроки стрельбы, Шептун. – Сержант усмехнулся и осторожно подошёл к поверженному противнику, перезаряжая обойму. – Ещё бы кто объяснил, что тут происходит.

Монстр слегка засветился и начал окутываться сизым туманом, на глазах теряя чёткие очертания и истаивая последним весенним снегом под солнцепёком. Несколько мгновений, и в воздух поднялась невесомая пушинка, которую тут же подхватил лёгкий ветерок.

Потом, когда всё это закончилось, служивый и сам не мог объяснить, что сподвигло его на этот глупый и смертельно опасный шаг.

Сейчас же, он, не думая, схватил пушинку и со всей силы сжал в кулаке, стараясь растереть её в пыль.

Последнее, что запомнил Рэйнольдс – нестерпимая боль в ладони, будто раскалённую до бела стальную болванку схватил. И расплзающееся по руке красное свечение, причиняющее адскую боль.

Он очнулся в машине, заботливо пристёгнутый к переднему креслу.

– Очнулся? – Знакомый мелодичный голос всплыл из кровавого тумана. – Красава! Нужно было тебя там и бросить, чтобы неповадно было за всякую дрянь голыми руками хвататься. Тоже мне, супергерой в зелёных кальсонах.

– Что это было? – Красная круговерть потихоньку успокаивалась, по крупицам отдавая мозгу нормальную картинку. Да, на Тэрри сейчас было смотреть куда страшнее, чем на давешнего монстра. – Меня как в домну кинули.

– Сущность. – Тенька уже почти успокоилась и начала потихоньку возвращать себе нормальный облик. – можешь считать, что у тебя в руке кумулятивный заряд сдетонировал.

Джеф недоверчиво посмотрел на целые руки. Ощупал се-

бя с ног до головы. Цел. Даже ожогов нет. Странно...

– Чего щупаешь? Теперь ты частенько будешь цел оставаться. – Грустно улыбнулась девушка, сочувственно посмотрев на сержанта. – Бедняга. Попал ты в переплёт. Нужно было вместе оставаться. Да поздно уже.

Рэйнольдс не на шутку перепугался. Слышать подобные откровения от девушки, явно знающей о монстрах в Архиве куда как больше обычных смертных, было крайне неприятно. Служивый прекрасно понимал, что серьёзно накосячил, но пока что не мог понять, в чём.

Финн, похоже, уловила его настроение. Машина свернула в неприметный закоулок и притормозила.

– Выходи. – Скомандовала подруга. – Покажу.

Джеф подчинился. Голова всё ещё гудела и отказывалась работать. Поэтому момент атаки он пропустил.

В руках Тэрри прямо из воздуха появились жуткие чёрные даги с пистолетными рукоятками. А в следующий момент она уже летела на него, выставив смертоносное оружие в атакующей стойке.

Миг, и картинка резко изменилась. Девушка осталась далеко внизу, злобно поглядывая на него и кромсая воздух хищными клинками.

«Она внизу. А я где»? – Мелькнула глупая мысль.

Волосы на голове зашевелились. Джеф висел на отвесной стене, цепляясь за неё огромными когтями.

– Ну как, понял? – Клинки исчезли, а Тенька начала нерв-

но хихикать. – Спускайся, чудовище. Убивать не буду. Живой, ты мне нужнее.

– Знать бы ещё, как? – Прыгать с пятого этажа на голый бетон как-то не улыбалось. Зацепиться же рядом было решительно не за что.

И вновь он пропустил момент. В лицо ударил мощный порыв ветра. Ноздри защекотал дразнящий аромат разгорячённого женского тела.

– У тебя крылья... – Дебильная улыбка, влюблённый взгляд и ни капли страха. – Какие красивые...

– Чего вылупился? – Смутилась Тэрри. – Свои вон торчат. На них в зеркало и любуйся. Лапу давай – сниму.

Дверцы автомобиля захлопнулись. Взревел мотор, разгоняя застоявшуюся тишину Сумрака, и стальная стрела унеслась вдаль. Навстречу раскрытым объятиям когтистых лап лучшего друга человечества с нежным бирюзовым мехом и обворожительным клыкастым оскалом.

Он закинул винтовку за спину, фиксируя в гнёздах захватов, и задумчиво улыбнулся.

– Что ж тебе на месте не сидится, сержант? – Эльфи сплонул под ноги и глянул на часы. – Ляд, опаздываю. Развлекайся, сестрёнка. Тут ещё есть, чем заняться.

Серо-стальная точка пульей унеслась в небо, исчезая в су-

мрачных сводах и оставив на мостовой пластиковые крошево с характерным отпечатком протектора армейского ботинка в центре.

Несколько долгих минут ничего не происходило, переулочек успокаивался и погружался в тишину. Потом останки младшего начали истаявать, покрываясь туманом Сумрака. Но в этот раз всё было иначе.

Сизые лоскутки не истаяли, поглотив тело куклы, а с жадностью набросились на стены и мостовую, слизывая с них серый саван. В стылый полдень Грани ударила яркая вспышка преобразования, оставив на монохромном теле городка язву жизни и процветания.

Последний лепесток тумана закрутился клубком и истаял, оставив в том месте, где был уничтожен соглядатай, неприемную избела платиновую руну – символ Дома Кер.

Начало было положено. Зиккурат потерял ещё один с трудом завоёванный город.

– Приготовься, подъезжаем. – Он и сам уже видел знакомые здания. Машина возвращалась к Архиву. – Полог опусти.

– Какой полог? А, чёрт! – Яркая вспышка резанула по глазам, лишая возможности видеть. – Что это?

Зрение неуловимым образом перестроилось, притушив

яркие краски.

– Очищение. Твоя работа, между прочим. – Тэрри иронично улыбнулась. – Я лишь барьер поставила, чтобы Зиккурат раньше времени не заметил.

Сержант непонимающе посмотрел на подругу.

– Ох, прости. Ты ж не в курсе. – Тенька аккуратно припарковалась и заглушила мотор. – Про обустройство мира я тебе позже расскажу. Сейчас тебе стоит знать, что всё, виденное тобой раньше – обман. Настоящая реальность куда хуже и кровавее. А ты теперь – её часть. Готовься. Будет весело до спазмов в костях.

Джеф сглотнул и вышел из машины, тут же подмечая изменения в мировосприятии.

Кер ободряюще сжала его локоть и прильнула к руке, начав тихонько нашёптывать и обращать внимание на окружающее.

– Вот этих видишь? Пустых? Это Новы. – Девушка кивнула на ближайшее полуразложившееся зомби, упорно ковыляющее к какой-то только ему понятной цели. – Да не шарахайся ты так. Мертвецы они, мертвецы. И уже давно. Их сюда из Внешнего Мира выкидывает. В основном из Империи. И лучше тебе пока не знать, зачем. Скоро сам всё увидишь. – Тэрри махнула головой на окошко, делая вид, что поправляет выбившуюся прядь. – На окошке пупса увидел? Это Младшие. Соглядатаи хозяйки Зиккурата. Они есть везде, видят всё и докладывают обо всём, что увидели и услы-

шали. Учти, безобидными их не назовут даже Князя Гра-ней. Так что, увидишь в безлюдном месте – убивай без сожаления.

– Ох ты ж... – Джеф побледнел, вспоминая события ближайшего прошлого.

– Старший. Не показывай вида, что ты его распознал. Пусть себе идёт. – Наследница сильно, но аккуратно одёрнула партнёра. – Они – источник скверны Зиккурата. Старшие. Их мало просто уничтожить физически. Владычица создаст новую куклу, куда поместит сущность старшего. Видел уже пушинку? Это она и есть.

– То есть, если уничтожить сущность этого вашего Старшего, то занятое им гнездо очистится? А что потом?

– Правильный вопрос. – Тенька свернула к калитке и уверенно ступила на сверкающую новизной пригласительную дорожку, ведущую к шикарному парадному входу древнего здания. – Ничего потом, если корректировку Реестра не провести. Со временем, очищенную территорию опять затянет туманом Сумрака, а гнездо займёт новый старший. Ты не Кер, к сожалению, иначе всё было бы куда проще. Всё, заходим. Не вздумай снимать Полог. Ни Новы, ни те, кто занимает место Старших, ничего не знают и не должны знать о Зиккурате и Гранях.

Дверь бесшумно захлопнулась, зацепив на излёте тонкие латунные трубочки, сплетённые в ловец духов. Их встретила длинная взлётка, упирающаяся в массивную конторку, из-за

которой на посетителей вопросительно смотрела абсолютно нормальная живая женщина, слегка приспустив массивные стеклянные очки в роговой оправе.

– Чем могу быть полезна? – слишком живой голос непривычно резанул по ушам, резонируя с мёртвым миром за дверью рукотворного островка жизни.

Тэрри тут же вышла вперёд, сделала непонятный пасс рукой и заговорила:

– Ты – архивариус Деваны. И знаешь всё, что происходило в городе от его основания и до текущего времени. У тебя есть подчинённые и архивы, в которых содержится всё мало-мальски важное как о городе, так и о стране. Активизируйся.

Девушка отошла обратно и обратилась к сержанту:

– Подождём пару минут. Арлекинам требуется время, чтобы войти в Реестр и произвести синхронизацию.

Что-то щёлкнуло. Старый Архив будто проснулся, оживая неспешной многоголосой жизнью.

– Это как понимать? – Джеф внимательно следил за существом, ошибочно принятым за живого человека. – Они что, тоже не люди? В этом кошмаре вообще люди-то хоть когда-нибудь были?

Тэрри тяжело вздохнула.

– Нет. В том понятии, которое вкладываешь в это слово ты – нет. Весь мир Граней был создан куклами ради кукол. Мамочка Хоха придумала Зиккурат и заселила его потерянными

ми игрушками. А потом начала воровать мёртвых людей из внешнего мира на потеху своим порождениям. Это не понравилось Принцессе – первой из Кер. И началась война между злыми и добрыми куклами...

– А разменной монетой стали всё те же люди. Пусть и мёртвые уже. Понятно, всё, как всегда. Мифическое добро сражается с таким же мифическим злом, уничтожая всё вокруг. Страдают же те, кто к этому вообще никаким боком не стоял. Пошли, что ли. У твоих кукол, похоже, прописка закончилась.

«36779.9 Альфа – т».

– А как узнать имя этого ребёнка? – Рейнольдс выпрямился. – Это очень важно...

– Я попробую поискать, но ничего конкретного не обещаю, – виновато улыбнулась женщина, – его, кажется, тогда увезли из города... здесь такая мясорубка была, извините...

Они сдержанно поклонились и пошли на выход.

– Да, Эльфику не позавидуешь. – Задумчиво пробормотала Тенька, усаживаясь за руль. – Сутки отлежать под руинами.

– Похоже, что тогда и голос потерял, – кивнул Рейнольдс. – Он сам говорил, что с десяти лет без голоса. Потому Шептуном и звали.

Джеф глянул на приунывшую подругу и ободряюще улыбнулся.

– Не загоняйся. Судя по всему, его этот жизненный аспект не сильно и напряг. Как бы это помягче... Твой братец – та ещё куча навоза, чтобы париться по поводу одиночества.

Терри расхохоталась, именно этими словами её самую охарактеризовала одна ушлая девица в летнем лагере. А всего-то, не вышло заставить Терри подчиниться негласному лидеру. Ну, и вдобавок, девице пришлось испытать на себе весьма богатую фантазию Терри КиллКенни. Больше с ней никто не связывался.

Тенька в очередной раз вспомнила то памятное Очищение, и на душе сразу стало тепло и уютно.

«Дитя, не отвлекайся, – тут же оживилась Принцесса, – главного вы так и не узнали».

Девушка кивнула и произнесла вслух:

– Это всё хорошо, но что-то в истории Эльфмана и Финниган мак'Гилликади не сходится. – Охотница повернула ключ и вдавила педаль сцепления. – Почему Нэду КиллКенни сказали, что Шустрый умер, если родители готовы были забрать обоих?

– Да кто их знает, – пожал плечами Рейнольдс. – Может, перепутали? А потом признаваться было уже неудобно... сейчас и не узнать, все умерли, наверно.

– Так, всё. Поехали обедать. На пустой желудок плохо думается. – Тэрри заговорщически подмигнула. – А потом за-

глянем в костёл, монастырь и хоспис. Пощупаем на жирок Старших и залезем в локальные базы.

Рейнольдс вздохнул. У девушки была хватка бультерьера, а он-то рассчитывал на приятную компанию и уютный номер в гостинице... с большой кроватью.

Эльфи тяжело вздохнул. Заняться было абсолютно нечем. Издеваться над тенями попросту надоело. Да и днём большая часть обитателей пансиона работала.

Паучиха со своим цепным псом свалила за продуктами. В доме осталась лишь Герти – воскресная на голову прислужница, которую и обижать-то не хотелось.

Снайпер вошёл в Реестр и пробежался по сводкам.

– Ух! – Картина мира изрядно подняла ему настроение. – Хорошо поработали. Молодец, сестренка. Ну и взбесится же Мамочка, когда узнает, что полностью потеряла Девану.

В дверь поскреблись.

– Чего надо? – Спросил Эльфи. Вставать было откровенно лень.

– К вам тута...

– Пусть сходят в пешее эротическое путешествие с предсказуемым окончанием. – Посоветовал снайпер, будучи твёрдо уверен, что ни одной живой душе он и рядом не упал.

– Не идёть. – Доложила Герти из-за двери.

– Ну и овощ в помощь. – Каприн устроился поудобнее и засветил сканер. Как он раньше без админки жил?

За прошедшие два месяца жизни в пансионе к нему уже раз пять приходили сваты с предложением работы, от которого «просто невозможно отказаться».

Работа Эльфи не интересовала по определению. Во-первых, поскольку снайперов, доживших до демобилизации, можно было по пальцам пересчитать, государство посчитало нужным расщедриться. И теперь Кер вполне мог не работать года три-четыре. На большее же он и не планировал. Не умел. Да и проживание в пансионе полностью оплачивало то самое правительство.

А во-вторых, мак'Гилликади слишком хорошо понимал, что исполнителю в таких делах платят обычно свинцовой монетой... в лоб...

Забавно, кстати, оказалось переписывать Реестр. Вот только без доступа к ресурсной базе Принцессы процесс создания арлекинов шёл очень медленно, а ограничение в собственных силах частенько сводило Очищение на ноль. Снайпер попросту не успевал посадить куклу вовремя и закончить процесс до того, как гнездо затянет Сумрак.

«Завидую тебе, сестрёнка. У тебя-то таких проблем нет. Вон, в четыре руки целый город переписали меньше чем за сутки».

Он проверил сборочную платформу. Не густо. Даже на одно серьёзное гнездо не хватит. Придётся выходить на охоту

за старшими.

– Мистер, Мак’Гилликади, у меня для вас есть предложение... – Голос из-за двери вернул снайпера к действительности.

– У меня тоже, – Эльфи потянулся. – Раз уж предыдущий адрес вас, почему-то, не устроил, то прогуляйтесь-ка по координатам «А55». Там, конечно, темно и сыро. Зато всегда тепло и запахи для вас и ваших предложений родные и знакомые.

– ... И в этот раз советую его всё же выслушать. – Собеседник попросту проигнорировал посыл каприна, похоже полностью уверенный в своём.

Наследник насторожился. Что-то смутно знакомое было в голосе и интонации из-за двери. Эльфман подорвался с кровати и одним скользящим движением преодолел расстояние до входа в комнату.

Естественно, встретила его Герти, разводя руками. Мол, это не я...

Мужчина, стоящий рядом с ней, был среднего роста, неприметный, в возрасте, но почему-то от его вида у Эльфи скрутило живот.

– Ну? – Он перегородил проход, стараясь всем видом выказать брезгливое равнодушие к засланцу.

– Поговорим без посторонних? – Эльфи понял, где видел этого человека, и подвинулся в сторону, освобождая проход.

Серый Пиджак вошёл в комнату, брезгливо поморщился,

скинул со стула грязное полотенце и носки, сел. Снайпер же демонстративно плюхнулся на кровать, задрал на спинку ноги в тяжёлых ботинках.

– Вижу, меня узнали. – Усмехнулся посетитель.

– Смотрю, новую голову отрастил? А чем старая не устроила? Или не понравился мой стиль создавать вентиляцию?

– Ты... – Собеседник ощерился, обрастая длинными смертоносными иглами. – Мальчишка, ты хоть представляешь...

– Слушай, Жак, куда тебя ещё послать, чтобы больше не видеть? Достали и ты, и твой дружок Хордас, и загребушая Мамочка. – Предсказуемо отреагировал каприн. – Ты не забыл, что стараниями Шеол я теперь – псих. Со справкой. И стрелять мне напрочь противопоказано.

– Серьёзно? – Князь иронично приподнял бровь, из-за чего стала хорошо видна отметина, не так давно бывшая сквозным пулевым отверстием. – И что это я тебе верю, прям верю? В общем так, после бегства предателя Генерала нам экстренно понадобился толковый и знающий инструктор...

– Что? – Эльфи одним плавным движением вскочил с кровати. В руке его тут же материализовалась винтовка, мгновенно вспомнившая цель и гневно зазвеневшая в предвкушении. – Пшёл вон. Ещё раз заявишься, нашпигую так, что Хоха долго ещё не сможет устроить тебе перерождение. И толстяку передай мои слова. Мак'Гилликади учить мясо резать другое мясо не будет.

Ёжик побледнел и сделал шаг к двери.

– И всё же подумай. – Он достал из кармана золочёную картонку визитки, одним плавным движением отправляя её на письменный стол. – Созреешь – звони.

– Три секунды. – Шептун снял предохранитель и передёрнул затвор. – Время пошло.

Князь поправил невесть откуда взявшиеся очки, отряхнул гипотетическую пылинку с плеча и развернулся к двери.

– Советую долго не думать. В следующий раз мы можем быть не на столько лояльными. – Сказал и захлопнул дверь.

Эльфман испарил винтовку, плюхнулся на кровать и мстительно продекламировал:

– Йожег резиновый шёл и посвистывал дырдачкой в правом... виске. Не заговаривайся, Князь. Ты – всего лишь кукла, место которой в преобразователе.

Кер засветил монитор и сел за код, усиленно переписывая целый блок Реестра.

– Интересно... – Терри изучала короткий список, – а как узнать, где эти люди сейчас?

– Ну, точно знаю, что сестра Элинор Брайтман и преподаватель Хайрам Гиллам погибли при бомбёжке, сестра Глэдис О'Нил скончалась ещё раньше... лет пятнадцать или двадцать назад. И кстати, мальчика, уцелевшего при бомбёжке,

звали Эльфи мак'Гилликади... такое странное имя.

– Странное, да... – согласилась Терри, – но как бы найти хоть кого-нибудь!

– Попробую. – Служащая взяла листок и отошла к административному кому.

– Говорил я тебе, в монастырь ехать было нужно. И в больницу.

– Больница... больница-больница-больница. Точно! – Терри повернулась к работнице архива. – Простите, миссис... э... Паркинсон. А не подскажете, сколько тут больниц?

Рейнольдс только застонал про себя...

– Судя по запросу, – женщина пробежалась по клавиатуре и вчиталась в результаты. – Нужные вам базы хранились в больнице при монастыре. Сейчас её уже нет, как и монастыря. Но архив успели перевести в общую базу. Я сейчас посмотрю... кстати, вы же пишете статью, да? Тут в прошлом году были журналисты, узнавали. Правда больше про бомбёжку.

«Нет, – подумала Терри, – я хочу найти этого мелкого зазнайку».

Но вслух сказала совсем другое:

– Да. Нам недавно стало известно, что при атаке выжил один из детей, предположительно ставший позже героем войны и исчезнувший бесследно. – Тенька даже глазом не моргнула. – Вот, пытаемся раскопать его прошлое. Возможно, найти родителей или родственников...

– Понятно, – служащая принялась за работу. – Родителей вы вряд ли найдёте. Разве что приёмных, если его усыновили...

– Хоть что-то. – Девушка немного помолчала, выдерживая паузу, и продолжила. – Двадцать три года назад, его с сестрой подкинули перед Рождеством... а потом случилась эпидемия. Как нам известно, сестру удочерили и увезли, а что случилось с самим мистером мак'Гилликади, мы так и не поняли.

– Ой... – миссис Паркинсон ткнула в кнопку, принтер загудел и выплюнул листок. – Смотрите. Здесь данные за декабрь и январь, в январе умерло восемь детей. И фамилии врачей, выписавших свидетельства о смерти. Боюсь, вам это не понравится.

Тэрри схватила листок, Рейнольдс внимательно заглянул ей через плечо. Чёрным по белому было напечатано:

«Эльфи мак'Гилликади, скончался 07.01» ...

Тенька непонимающе взглянула на Джефа.

– Дело становится всё более странным и запутанным. – Сказала она, выходя в очередной раз из городского архива. – Значит, официально он умер при эпидемии. Интересно, зачем это было нужно Шеол и Канису?

– Шеол? – Сержант оживился. – Джабба частенько так Лену называл. Психологицу нашу армейскую. Да и Шептун её упоминал...

– Не забивай себе голову. Поехали дальше.

Служивый ещё раз пробежался по распечаткам и оторопело застыл.

– Ну что там ещё? – Финн недовольно выхватила из рук застывшего в шоке компаньона листок, пробежалась глазами по строчкам и присвистнула.

На бланке значился список погибших во время бомбардировки. И среди прочих, в купе с преподобным Гилламом и сестрой Элинор, девушка нашла две небезызвестные ей фамилии: мак'Гилликади Э. и мак'Гилликади Ф.

Она беспомощно посмотрела на распорядительницу и протянула лист.

– Простите, но тут явно какая-то ошибка. Эльфман мак'Гилликади же умер в младенчестве, разве нет? А Финниган удочерили в том же возрасте.

Женщина лишь плечами пожала.

– Ну, удочерили, и что? Возможно, потом обратно вернули. Вот и попала под раздачу. А вот с мальчиком теперь совсем ничего не понятно, если вы говорите, что он жив. Поговорите в больнице. Может, там скажут больше.

Тенька кивнула, сделала жест Джефу и вышла из здания.